

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ: РАЗНОГЛАСИЯ В ПОДХОДАХ И ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ

НАРИНЕ ХАЧАТРЯН

Психология личности – одна из фундаментальных дисциплин психологии – имеет сложную историю. Она сформировалась как система знаний о личности (персонология) из разных, порой взаимоисключающих традиций и подходов. Существует множество теорий личности, и в каждой из них личность определяется по-разному. Любому, кто хочет изучить эту дисциплину, трудно сориентироваться в таком разнообразии подходов. Многие учебные пособия основаны на разных принципах и освещают разные психологические проблемы. Если и есть между ними что-то общее, то это краткий очерк разных теорий и направлений. Такое состояние репрезентативности поля психологии личности диктует нам – людям, изучающим и профессионально занимающимся этим предметом – понимать и осмысливать проблему личности в ее разрозненности и многоликости. Дело не в том, что существует множество теорий личности, а в том, как мы понимаем эту разрозненность и как применяем наше понимание к анализу социальных вопросов, вопросов устойчивого развития личности и качества жизни. Для понимания данной проблемы нужно выходить за рамки какой-то одной теории, даже будучи ее последователем, и иметь в виду предпосылки и историю, социально-культурный и философско-идеологический контекст, в котором она сформировалась. Что даст нам это?

- Во-первых, возможность более целостного видения личности и понимание неуместности вопросов такого рода: какая теория личности вам по душе? С какой теорией личности вы согласны? Подобные вопросы естественны для человека, который начал изучать психологию личности, но неприемлемы для ученого-психолога.
- Во-вторых, почувствовать время (в данном случае культурное) и переосмыслить свой предмет исследований в режиме актуального времени и современного сознания.
- В-третьих, выйти за рамки профессионально-типичного мышления, что позволит при интерпретации явлений через призму собственного подхода знать о существовании других дискурсов, осознавать возможность интерпретации того же явления во всем богатстве научных знаний.

Рефлексия по крайней мере над этими тремя вопросами необходима психологу, изучающему проблемы личности. Почему именно персонологу? Ответ очевиден: предметом его исследований является личность, а это понятие со-

относится с понятием человек, в чем и заключается сложность определения предмета. Личность это то, что делает нас человеком. А можно сказать и по-другому, словами профессора В. Алахвердова: «Личность – это ведь такое величественное образование, которое охватывает все самое ценное в нас»¹. А что именно делает нас человеком, что есть самое ценное в нас? Здесь уже чисто психологические знания недостаточны, и поэтому психология личности вынуждена операционализировать тот проект человека, который задан эпохой, культурно-историческим наследием, социально-культурным и политико-идеологическим контекстом.

Все классические теории личности операционализировали личность, исходя из духа эпохи, и это важно сознавать. В профессиональном обучении акцент на такого рода вопросы необходим. Именно в этом случае можно общаться с «живым знанием», а не усваивать догмы, понимать текучесть времени и переосмысливать проблему исследования, изучая личность в микро- и макроконтестах. Трудно определить, к какой именно компетенции относить эти «профессиональные установки», но можно с точностью сказать, что такая рефлексия вырабатывается на стыке профессиональных и мировоззренческих, профессиональных и гражданских, профессиональных и идеологических установок исследователя.

Проблема, поднятая в данной статье, – результат профессиональной рефлексии по поводу тех событий и процессов, которые лежали в основе и во многом определили психологию личности сегодня. Мы ограничимся рассмотрением тех дискуссий и процессов в американской науке, которые стали основополагающими для формирования и развития психологии личности как интегрированной дисциплины.

Закономерно, что психология личности как отдельная дисциплина сформировалась именно в Америке. С самых ранних периодов этой страны ее отцы-основатели придавали большое значение вопросам взаимодействия государства и личности. Под влиянием европейского Просвещения большое внимание уделялось разуму и науке. Влиятельными направлениями американской философии стали позитивизм и прагматизм. Америка развивалась на примате индивидуалистических ценностей, в контексте которых человек формируется с правом свободы самовыражения и как агент социальных изменений. В такой культурной среде личность и индивидуальность человека становятся предметами изучения ряда наук, в частности психологии.

Задачи и предмет исследования психологии личности: идиографический и номотетический подходы

С периода своего формирования психология личности ставит перед собой две задачи:

1. исследование индивидуальных различий (какими личностными характеристиками люди отличаются друг от друга);

¹ Алахвердов В. М. Вступительная статья // С. Мадди. Теории личности: сравнительный анализ. СПб., 2002, с. 4.

2. исследование единой личности как уникальной целостности.

Формирование этих задач не случайно и имеет определенные предпосылки. Если рассмотреть важные для задач психологии личности исследовательские традиции, то выделяются два основных направления: номотетический и идиографический. Впервые эти термины использовал философ В. Виндельбанд, разрабатывая методологию наук, разделяя науки на номотетические – изучающие общие закономерности и идиографические – изучающие явления в их неповторимости.

В психологии личности эти понятия были использованы Г. Олпортом в его книге «Личность: психологическая интерпретация» в 1937 г. («Personality: A psychological interpretation»).

Слово «номотетический» происходит от греческого *nomos*, что означает закон, а «идиографический» – от *idios*, что означает собственный, частный². Номотетический подход в психологии личности исходит из принципа изучения универсальных психологических характеристик, то есть изучает общее в личности. Идиографический подход, наоборот, исходит из принципа изучения таких психологических особенностей, которые характеризуют личность как уникальное целое.

Попробуем обосновать, как эти подходы были сформированы в психологии личности. Можно сказать, что для психологии личности в качестве источников первоначальных знаний выступили академическая и клиническая психология – две противоположные традиции изучения личностных характеристик³. Для академической психологии основной задачей было выявление общих закономерностей путем эксперимента, где люди выступали в качестве испытуемых в лабораторных условиях, что, естественно, не дает возможности учитывать индивидуально-личностные переменные. Для клинической психологии основной задачей было изучение отдельных индивидов методом индивидуальных случаев в терапевтических условиях, где важны многие индивидуальные переменные. Эти две основные традиции работали в рамках номотетического и идиографического подходов.

Номотетический подход применительно к психологии, в частности психологии личности, принято называть также психометрическим аналитическим подходом. Как считают Винтер и Баренбаум⁴, в американской психологической науке в первой половине XX века это было связано со следующими направлениями исследований: разработка психометрических методик для оценки интеллекта, а далее – личностных черт; научная база, повышающая компетентность работников сферы психического здоровья в понимании проблем социальной дезадаптации (*mental hygiene movement*); практическое применение психометрики личностных черт с опорой на иде-

² См. **McLeod, S. A.** (2007). *Simply Psychology*. Retrieved 30 January 2012, from <http://www.simplypsychology.org/nomothetic-idiographic.html>

³ См. **Engler B.** (2009) *Personality Theories*. Boston.: Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company.

⁴ См. **Winter D., Barenbaum N.** (1999) *History of Modern Personality Theory and Research* / In **L. A. Pervin & O. P. John** (Eds.), *Handbook of Personality* (pp. 3-27). New York/London: The Guilford Press.

ологию индивидуализма. В этих научных направлениях ставилась практическая цель – предсказать, модифицировать и контролировать поведение с опорой на индивидуальные переменные.

В современных исследованиях номотетическое направление получило свое развитие в рамках дифференциальной психологии, в частности, в исследованиях личностных черт (3-факторная модель Айзенка, 16-я модель Кеттелля, модель Большой Пятерки), а также в бихевиористических, когнитивных и биологических теориях личности.

Идиографический подход применительно к психологии личности называют психиатрическим, или историческим «интерпретативным». Исходным источником изучения целостной личности были клинические случаи в рамках психиатрической, психоаналитической практики, использующей биографический метод и метод анализа конкретного случая (case-study). Интерпретативный метод как метод изучения целостной личности был также распространен в первой половине XX века в Германии под влиянием понимающей, или описательной, психологии Дильтея. Основным пафосом этого научного направления состоял в допущении, что целостную душевную жизнь личности невозможно объяснить, ее можно только понять.

В современных исследованиях идиографическое направление получило свое развитие в основном в психоаналитических, гуманистических и экзистенциальных теориях личности.

Попытку интеграции этих двух направлений сделал Г. Олпорт, пересматривая концепцию общих черт и предлагая концепцию личностных диспозиций⁵. Несмотря на то, что эти две концепции касаются комплексного уровня организации личности, в случае личностных диспозиций нет смысла говорить о «нормальном распределении», поскольку каждая из них уникальна для одного человека. Личные диспозиции, в отличие от черт, основаны на субъективном опыте и специфичны. Согласно Олпорту личностные диспозиции невозможно изучить стандартизированными методами, то есть номотетически, их можно изучить только идиографическими методами.

Г. Олпорт и установка «систематического плюрализма»

Одну из первых попыток интеграции подходов в психологии личности сделал американский психолог Г. Олпорт. Д. Леонтьев называл его архитектором психологии личности и относил к категории «ученых-систематизаторов», которые систематизируют и обобщают имеющиеся знания, строят общетеоретические системы, в противоположность «ученым-новаторам», которые обеспечивают прорывы в науке и создают научные школы⁶.

Выросший в американской академической среде, Олпорт расширил собственное научное мировоззрение, многое переняв от европейской психологической традиции. В частности, когда в 1920-е годы он был постдоком в Гер-

⁵ См. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. М., 2002, с. 370–403.

⁶ См. Леонтьев Д. А. Гордон Олпорт – архитектор психологии личности // Олпорт Г. Указ. соч., с. 3–14.

мании, на него оказали влияние структурный подход, развиваемый в гештальтпсихологии, интуитивный метод Шпрангера, персоналистический подход Штерна. По словам Олпорта, у Штерна он понял, что существует пропасть между общим пониманием дифференциальной психологии и настоящей персоналистической психологией, которая сосредотачивается на организации, а не на профилировании индивидуальных черт. После возвращения из Германии Олпорт продолжает заниматься систематической психологией личности, интегрируя аналитический и интерпретативные методы ее изучения. Профессиональная рефлексия приводит его к мысли, что «психология напоминает молодого человека, возможно, неловкого и высокомерного, но откровенно цветущего и многообещающего»⁷. И далее: «..наша юная наука находила удовольствие в борьбе с традициями, доказывала свою рациональность, изобретая всевозможные привлекательные редукционистские модели <...> Но она ушла далеко от своего предмета и часто обнаруживает навязчивое следование собственным ритуалам»⁸.

В качестве «систематизатора» Олпорт уже в середине века делает уверенные шаги по интеграции всего богатства знаний о личности, преодолевая ограниченность редукционистских теорий и предлагая принцип «систематического плюрализма». Почему плюрализм? Потому что «плюрализм обладает тем достоинством, что он приветствует воображение»⁹. По словам Олпорта, «...с учетом воображения, психология будущего может сформировать более сильную теоретическую позицию, которую можно назвать систематическим плюрализмом», чья цель «сформировать концепцию человеческой личности, которая не будет исключать ничего действительно важного и в то же время сохранит идеал логической последовательности»¹⁰, характерный для редукционистских теорий. Именно возможность построить психологию личности с позиций систематического плюрализма, согласно Олпорту, позволит психологии перерасти юношеский возраст и проявить интеллектуальную зрелость. Можно сказать, что результатом профессиональной рефлексии этого ученого-персонолога и его основной заботой было увидеть психологию, по его словам, «как более свободомыслящую и связную науку»¹¹.

Парадокс устойчивости личности: диспозициональный и ситуативный подходы

Дифференциальная психология, направленная на изучение индивидуальных различий, была очень востребована в первой половине прошлого века, т. к. позволяла исследовать, а в прикладном значении также прогнозировать и контролировать влияние личностных факторов на поведение. Систематизация знаний о личности и формирование психологии личности благодаря усилиям Г. Олпорта ознаменовались основанием отдельной дисциплины, которая «на-

⁷ Там же, с. 105.

⁸ Там же, с. 115.

⁹ Там же, с. 113.

¹⁰ Там же, с. 113.

¹¹ Там же, с. 114.

правлена на изучение личности как когерентной (связанной) и уникальной целостности»¹². Можно выделить основные выводы новой дисциплины: личность континуальна, стабильна и когерентна; личность организована в структуру; личностные черты являются детерминантами, которые определяют отношение индивида к социальному миру¹³.

Новые тенденции развития наук о поведении, в частности достижения социальной психологии, а также результаты когнитивной революции в науке 60-х годов, повлияли на психологию личности. Новые научные данные показывали, что поведение человека меняется от ситуативных факторов. Источником этих допущений послужили известные Хоторнские эксперименты, предпринятые еще Мэйо в 20-30-х годах и посвященные влиянию внутригрупповых норм на поведение рабочих. Дальнейшие исследования, в рамках которых использовались методы самоотчета людей, а также их реальное поведение в разных ситуациях показали, что кросс-ситуативная устойчивость не столь высока, как ожидалось. Однако традиционные представления об устойчивости личности (как в науке, так и в обыденном сознании) и убежденность в том, что личность влияет на ситуацию, а не ситуация на личность, продолжали доминировать в объяснениях поведения, даже в противовес доказанным научным фактам. Это явление называется в социальной психологии фундаментальной ошибкой атрибуции; подразумевается тенденция преувеличивать диспозициональные и недооценивать ситуативные факторы.

Когда исследователи осознали различия между объективными данными и интуитивными догадками, эта проблема стала одной из центральных в психологии личности и опять раздробила поле исследований: одни настаивали на устойчивости черт личности, а другие считали детерминантой поведения не черты, а ситуативные факторы. «Власть личности» или «власть ситуации» – вот основная тема научных дискуссий, очень интенсивных после появления книги У. Мишеля «Личность и оценивание» («Personality and Assessment», 1968). До этого, отмечает Мишель, он как молодой преподаватель Гарварда разрабатывал исследовательский курс «Оценивание/оценка (assessment) в психологии личности» и пришел к выводу о противоречиях между теориями личности и фактами. В дальнейшем, сопоставив результаты своих исследований (в проекте Корпуса мира при администрации Кеннеди) и мета-анализа на основе других, Мишель понял, что кросс-ситуативная устойчивость поведения не равна нулю, она намного меньше, как было доказано представителями теории черт. «Ребенок, который ведет себя агрессивно дома, может быть очень послушным в школе; мужчина, особенно враждебный, когда ему отказывают в любви, может быть непривычно толерантным, когда критикуют его работу <...> идущий на риск предприниматель может очень в малой степени идти на социальный риск»¹⁴. Эти выводы, представленные Мишелем в 1968 году, шокировали персонологов,

¹² Mischel W., Shoda Y., Ayduk O. (2008) Introduction to personality. Toward an Integrative Science of the Person: John Wiley & Sons, Inc., p.v.

¹³ См. там же, с. 4.

¹⁴ Mischel W. (2007) Toward a science of the individual: past, present, future / In Y. Shoda, D. Cervone, G. Downey (Eds.) Persons in context. Building a science of the individual. New York/London: The Guilford Press, (pp. 263-277), с. 264.

так как следовал вопрос: «А что если проблема не только в выборе неадекватного метода или слабого исследования, а в неправильных допущениях по поводу устойчивости психологических характеристик?»¹⁵. И далее: «Полвека исследователи изучали личность, руководствуясь непригодными допущениями, поэтому и не смогли найти ожидаемых результатов»¹⁶.

После этих революционных выводов почти 20 лет основной темой дискуссий была проблема «личность или ситуация». Многолетние дискуссии привели, с одной стороны, к более интенсивному развитию двух указанных направлений, а с другой – к преодолению этой трещины. Диспозиционный подход из разных теорий развился в метатеорию, которая представлена сегодня моделью Большой Пятерки¹⁷. Данная теория исследует устойчивость и универсальность личностных черт как базовых тенденций в поведении. Можно выделить несколько направлений исследований: с одной стороны, нейробиологические основы личностных черт¹⁸, с другой – кросс-культурное изучение Большой Пятерки, – в которых доказывается универсальность распределения этих факторов в разных культурах¹⁹.

Ситуативный подход получает свое развитие в рамках социально-когнитивных теорий (Бандура, Роттер). Современные социально-когнитивные теории интегрируются с интеракционистскими и культурными теориями и направлены в основном на исследование селф-конструалов личности²⁰, которые определяют разновидность ее поведения на основе усвоенных в процессе социализации паттернов действия в зависимости от социально-культурного контекста.

Личность в контексте: У. Мишель и социально-когнитивная реконцептуализация проблемы

У. Мишель попытался реконцептуализировать концепт личности. Целью этой работы он считал преодоление заложенной Олпортом традиции разделять личность как первичную реальность и детерминант поведения. Несмотря на это, их с Олпортом сближает научная установка, профессиональная реф-

¹⁵ Там же, с. 264.

¹⁶ Там же, с. 264.

¹⁷ См. **McCrae R. R., Costa P. T.** (1999) A Five-Factor theory of personality / In **L. A. Pervin & O. P. John** (Eds.), *Handbook of Personality* (pp. 139-153). New York/London: The Guilford Press; John O. P., Srivastava S. The Big Five Trait taxonomy: history, measurement, and theoretical perspectives / In **L. A. Pervin & O. P. John** (Eds.), *Handbook of Personality* (pp. 102-138). New York/London: The Guilford Press.

¹⁸ См. **DeYoung C. G., Gray J. R.** (2009) Personality neuroscience: explaining individual differences in affect, behavior and cognition / In **P. J. Corr & G. Matthews** (Eds.) *The Cambridge Handbook of Personality Psychology* (pp. 323-346). Cambridge University Press.

¹⁹ См. **David P. S., Allik J., McCrae R. R., Benet-Martínez V.** (2007) The Geographic Distribution of Big Five Personality Traits: Patterns and Profiles of Human Self-Description Across 56 Nations // *Journal of Cross-Cultural Psychology* 38, pp. 173-212; **McCrae R. R., Terracciano A.** (2005) Universal Features of Personality Traits From the Observer's Perspective: Data From 50 Cultures // *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 88, 3, pp. 547-561.

²⁰ См. **Kitayama S., Markus H. R., Matsumoto H., Norasakkunkit V.** (1997) Individual and Collective Processes in the Construction of the Self: Self-Enhancement in the United States and Self-Criticism in Japan // *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 72, 6, pp. 1245-1267.

лексия ученого – выйти за пределы традиционных и выработанных психологией научных «ритуалов», найти ответы на многие дискуссионные вопросы, интегрировать знания о личности для развития психологии личности как более целостной дисциплины.

После обсуждения парадокса устойчивости личности Мишель сделал определенные выводы, что послужило завершению дискуссии «личность или ситуация», а также продолжению реконцептуализации проблемы устойчивости личности и формированию теории когнитивно-аффективной системы личности (cognitive-affective system of personality, CAPS)²¹. Вместо того, чтобы доказывая власть личности, считать ошибками ситуативные факторы и, наоборот, отмечая власть ситуации, недооценивать личностные факторы, Мишель пошел по другому пути. Устойчивость личности и поведения он рассматривает в отношении к ситуации. Он исследует ситуацию, а после этого рассматривает, как она репрезентирована в восприятии субъекта, в его субъективном опыте, что и организует, направляет поведение и личностные характеристики: «Мы пошли по другому пути: искали постоянство в личности, не отодвигая ситуацию, а включая ее в концепцию оценки личности. Мы исходили из идеи, что изменчивость личности в зависимости от ситуации<...> это не просто ошибка, но ключ к пониманию структуры когерентности паттернов поведения индивидуумов»²². Исследования показали, что «индивиды характеризуются стабильным и осмысленным паттерном изменчивости в своих мыслях, чувствах и действиях в зависимости от разных типовых ситуаций»²³. В качестве такого паттерна Мишель предлагает понятие автографа личности. Аналогично автографу, по которому можно идентифицировать человека, у каждого индивидуума вырабатывается свой постоянный, стабильный личностный автограф (if..., then...behavioral signatures), то есть паттерн поведения, обусловленный ситуацией. Человек поведет себя определенным образом в данной ситуации, но его поведение изменится с изменением условий – «если..., то...». Так, например, человек делает *A*, если *B*, но *B*, если *G*. Именно этой интеракцией между личностью и ситуацией Мишель определяет устойчивость и изменение в поведении. Этот тип устойчивости противоположен традиционному подходу к стабильности и структуре диспозиций в проявлениях поведения.

Таким образом, Мишель заключает, что существует два типа или две формы внутриличностной устойчивости, которые определяют когерентность и стабильность поведения:

- Тип 1 – общая характеристика индивидуума (например, агрессивность, общительность) как базовая тенденция, средняя вероятность однотипного действия в разных ситуациях. Этот уровень устойчивости исследуется в рамках теории черт и диспозиционного подходов.

²¹ См. **Mischel W., Shoda Y.** (1999) / In **L. A. Pervin & O. P. John** (Eds.), *Handbook of Personality* (pp. 3-27). New York/London: The Guilford Press., pp. 197-218.

²² **Mischel W.** (2007) *Toward a science of the individual: past, present, future* / In **Y. Shoda, D. Cervone, G. Downey** (Eds.) *Persons in context. Building a science of the individual*. New York/London: The Guilford Press, (pp. 263-277), с. 268.

²³ Там же, с. 269.

- Тип 2 – «Если..., то...» поведенческий автограф, который формируется устойчивой связью между типичной ситуацией и типичной характеристикой поведения.

Эта концепция двух типов устойчивости личностных проявлений – первый шаг, сделанный Мишелем к интеграции психологии личности.

Второй шаг – предложенная им и его учениками модель «когнитивно-аффективной системы личности» как альтернативная модели черт. Модель CAPS служит системой, анализирующей информацию внутри личности. Вдохновленные новыми достижениями когнитивной науки, в конце 80-х годов прошлого столетия Мишель и его ученики использовали математические модели нейронных сетей для объяснения процесса репрезентации и анализа воспринятой личностью информации в данной ситуации как ассоциативную цепочку паттернов между компонентами (чувства, мысли, поведение) в модели CAPS.

Обобщая выводы, которые делает Мишель относительно функционального значения модели CAPS, можно сказать, что модель служит метатеорией, которая обеспечивает двойную интеграцию психологии личности: внутри психологии личности и вне – с другими науками. Модель CAPS вполне идеографическая, так как может объяснить отдельную индивидуальную организацию личности и то, как она проявляется в отношениях к социальному миру. Но данная модель также является номотетической, так как разные типы людей могут иметь сходные сети между компонентами внутри CAPS. С другой стороны, Мишель оценивает свои исследования как возможность преодолеть изоляцию психологии личности и найти связи с достижениями нейронауки, биологической и когнитивной наук, а также с исследованиями социального познания и другими дисциплинами.

Если вкратце сформулировать результат профессиональной рефлексии Мишеля, то можно сказать, что он желает увидеть психологию личности открытой и взаимодействующей с релевантными достижениями науки, так как наука движется непредсказуемым путем, в чем и состоит ее надежда и прогресс.

Заключительные комментарии

Мы рассмотрели две проблемы, перед которыми всегда стояла психология личности, и усилия двух значительных фигур, которые в своей научной деятельности показали, как можно преодолеть тупики и раздробленность этой дисциплины. Если вспомнить, как классифицировал Леонтьев типы ученых, то, наверное, среди исследователей личности было больше новаторов, чем систематизаторов.

Дискуссионных проблем, которые затрагивают разного рода аспекты в современной психологии личности, немало: от методологии исследования до философских оснований личности. Думается, что в профессиональном становлении персонолога необходимо рефлексировать «над» определенными понятиями и концепциями, а не усваивать только фактологический материал, понимать природу возникновения научных противоречий и дискуссионных проблем. Такая рефлексия поможет охватить всю дисциплину, понять ее ны-

нешнее состояние и новые тенденции развития. Помимо того, вовлеченность в процессы, в результате которых развивается психология личности, поможет нам если не претендовать на то, чтобы стать «систематизаторами», то хотя бы быть «не слепыми» в понимании собственных научных допущений и выводов.

**ՆԱՐԻՆԵ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ – Անձի հոգեբանություն. տարածայնություն
ներ մոտեցումներում և ինտեգրման փորձ** – Հոդվածում ներկայացված են
անձի հոգեբանության՝ որպես հոգեբանության մեջ ինքնուրույն բնագավառի
զարգացման առանձնահատկությունները, հատկապես՝ ամերիկյան հոգեբա-
նական գիտության շրջանակներում: Հիմնականում քննարկվել են անձի հո-
գեբանական տեսությունների միջև բանավեճեր հարուցող երկու հիմնահար-
ցեր. առաջինը՝ նոմոթետիկ և իդիոգրաֆիկ մոտեցումների տարածայնություն-
ները, երկրորդը՝ վարքային դրսևորումներում անձի կամ իրավիճակի առաջ-
նայնության հարցը: Այս կապակցությամբ ներկայացված են այն հեղինակների
հայեցակարգերը, ում հաջողվել է հաղթահարել հիշյալ տարածայնություն-
ները և նպաստել անձի հոգեբանության՝ որպես առավել համալրված բնա-
գավառի ձևավորմանը: Հոդվածում ներկայացվող հիմնախնդրի վերլուծու-
թյան հիման վրա առաջարկվում է անձի հոգեբանության հիմնախնդիրներն
ուսումնասիրելիս փաստացի տեղեկատվությունից բացի վերլուծել և
դիտարկել նաև այն մշակութային մակրոմիջավայրը, որում ձևավորվել է անձի
այս կամ այն տեսությունը:

**NARINE KHACHATRYAN – Personality Psychology: Discrepancy in Ap-
proaches and Attempts towards Integration.** – The article discusses the specifics of
development of personality psychology as an independent field within psychology,
particularly within the scope of American psychological science. The article addresses
two major debated questions, which have become a ground for disagreement between
psychological theories of personality. The first controversy is the nomothetic vs. idio-
graphic approach, and the second is the question of primacy of personality or situation
in behavior. Accordingly, efforts of those prominent scholars who have succeeded in
overcoming these ambiguities and thus contributed to the development of personality
psychology into an integrated field of studies are presented. Based on the analysis of
the issue, the article proposes that besides factual information, studies of issues of
personality psychology should also consider the cultural macro-environment where a
particular personality theory has been developed.